

Илья ПРИХОДЧЕНКО,
*поэт, редактор, руководитель
литературного объединения*

ОСОБНЯК С ЛИТЕРАТУРНЫМИ СЕКРЕТАМИ

На Национальном курултае в Туркестане Президент страны К.-Ж. Токаев особое внимание обратил на роль музеев в вопросах формирования казахстанской идентичности, где культивирование интереса к национальной истории, литературе и культуре должно воспитываться в первую очередь у школьников и молодежи: любовь к родной стране начинается со знания и любви к своей малой родине.

Недалеко от центральной площади Павлодара есть тихая улица с изящными фонарями и невысокими крышами. На ней за молодыми елями притаился старинный дом с коваными решётками, скрипучим крыльцом и белым деревянным узорочьем ажурной резьбы – нарядный, как невеста. В нём находится Музей литературы и искусства имени Бухар жырау. О буднях, заботах и надеждах удивительного места, самым непосредственным образом связанных с формированием представления о прошлом, настоящем и будущем культуры и литературы павлодарского Прииртышья, поведали его директор Ербол Матынович Каиров, руководитель отдела фондов Есмұқанов Мейрамғали Қайроллаұлы и заместитель руководителя Сағымбек Ботакөз Қуанышбекқызы.

Музей расположен в историческом здании постройки 1897 года, уникальном для города памятнике деревянного зодчества эпохи модерна, известном как дом купца Зайцева. Путь к такому названию был витиеватым. Фундамент на этом месте заложил известный павлодарский купец татарского происхождения Фаттах Рамазанов, планируя построить здесь мечеть. Закладка основания началась без участия хозяина, который был в отъезде. Вернувшись, он обнаружил, что строители расположили вход в здание смотрящим на запад, а не на восток, что противоречит канонам ислама. Поэтому вскоре купец Рамазанов продал здание купцу Петкову, начав строительство нового храма. Петков, ничего не возведя на участке, перепродал его купцу Сорокину (его имя получил другой старинный дом в Павлодаре), а тот – купцу Зайцеву. По фамилии последнего владельца и назван особняк.

Кто здесь только не обитал за бурный 20 век! После Октября – областной революционный комитет, позже – народный суд, районный исполнительный комитет компартии, областной отдел архитектуры, комитет комсомольской организации и штаб гражданской обороны. В 1991 году было приказано создать в Павлодаре музей литературы и искусства: так в конце столетия одно из красивейших зданий города стало служить прекрасному. 22 марта 1992 года состоялось официальное открытие, а в 1993 ему присвоили имя Бухара жырау, приурочив это к 325-летию знаменитого акына.

«Такого музея раньше не было! – подчеркивает Ербол Матынович. – Есть похожий в Кокшетау, но он открылся позже, в 2000-х годах, да и специализируется только на литературе, без учета других видов искусства. Мы же помимо писателей и поэтов интересуемся музыкантами, певцами, актерами, художниками нашего региона и всем, что с ними связано. Есть по стране музеи, посвященные отдельным выдающимся личностям, например, литературный музей имени Ильяса Жансугурова в Талдыкоргане, Сабита Муканова в Северо-Казахстанской области, но такого, как наш, дающего большую панораму литературной жизни края в её связи с самыми отдаленными регионами, в республике больше нет».

Конечно, такое заведение не появилось из ниоткуда. До открытия все экспонаты хранились в Павлодарском областном историко-краеведческом музее им. Потанина. Зачем было открывать другой? По словам Ербола Матыновича, дело отнюдь не в том, что в первом не хватало места: «Среди деятелей казахской литературы – начиная с Бухара жырау – немало выходцев из Павлодарской области. В связи с этим в 90-е заговорили о том, что музеи должны быть специализированными: краеведческий – отдельно, литературный – отдельно. И это дало свой положительный эффект в музейном деле».

Экспозиция музея разделена на семь залов. Застекленные стенды говорят с посетителями на языке информационных карточек, фотографий и личных предметов выдающихся деятелей региона. Но для человека любопытствующего, желающего ближе узнать и почувствовать историю создания знаменитых казахских эпосов или любимых народом песен Естая и Жаяу Мусы здесь есть и простор для воображения, и компетентные проводники в мир искрометной музыки и завораживающего слова. Вот и для меня здесь проведена запоминающаяся познавательная экскурсия.

Первый зал рассказывает о богатой дописьюменности казахов. Несколько небольших диорам изображают бытовые сценки из народной жизни, отражающие языческие верования, в которых являл себя один из жанров фольклора: жыр, сказка, эпос героический и лиро-эпический, ай-тыс, шаманские обряды. Это тот живительный народный источник, которым подпитывается национальная культура по сей день. По словам Мейрамғали Қайроллаұлы, в фондах музея имеются записи фольклорных текстов, хоть их и немного. «Проблема в том, – сетует он, – что не все из них возможно перевести в текст: некоторые на кассетах, пластинках и даже на бобинных катушках, а прослушать их у нас сегодня не на чем».

В переходе между залами – список имён (с 17 века, от Бухар жырау, и до наших дней) и карта литературных мест Павлодарской области: из каких урочищ родом павлодарские таланты. «Если написать здесь все имена, то и стены не хватит!» – уверен Мейрамғали Қайроллаұлы. Периодически этот список пополняется.

Второй зал посвящен древнетюркской рунической письменности. Здесь посетители могут увидеть макеты известных монолитных памятников с удивительными знаками. На чём только люди ни писали в прошлом! Не только

на камне, но и на дереве и даже на кошме. Здесь же пестрый ряд алфавитов – от арамейского до кириллического – которыми пользовались народы, населявшие в прошлом степи Казахстана.

Третий зал – зал искусств. Открывает его Айтжан Баделхан, известный собиратель произведений народного творчества. Он изучал жизнь и наследие выдающихся акынов Павлодарской области: Бухара жырау, Майры Шамсутдиновой, Естая Беркимбаева, Жаяу Мусы Байжанова. Каждый из них представлен в зале отдельным стендом. Здесь и ноты произведений Естая, записанные известным музыковедом Б. Г. Ерзаковичем в момент исполнения; и кобыз Жаяу Мусы, который к тому же играл на домбре, гармонии и скрипке. Обоих жырау в Павлодаре хорошо знают и любят, их именами названы улицы и дворец культуры.

Здесь и домбра работы первого мастера казахских народных музыкальных инструментов Камара Касымова, подаренная им местному поэту Нуфтолле Шакенову. Изделия, выполненные Касымовым, преподносили Сталину, Хрущёву, Мао Цзэдуну, Сабиту Муканову. Здесь и балалайка Токпая Жумагулова, выдающегося народного певца, человека нелегкой судьбы. Спасаясь от голодомора 1930-х, он уехал далеко на север, в Сибирь, где скорбел по погибшей в пути семье, исполняя казахский плач-жоктау под аккомпанемент русского народного инструмента. Жусупбек Алибеков, нашедший удивительного исполнителя и казахских, и русских песен, привез акына в Алма-Ату, где его песни записали на пленку. К сожалению, все записи погибли в пожаре.

Многолюден зал искусств! Посетителям откроют свои судьбы и артист Шахан Мусин, и режиссер Байтен Омаров, и композитор Садык Каримбаев, и актриса Фаина Миронова, и директор павлодарского драмтеатра им. Чехова Иван Чистяков, и актер Жанас Искаков. Некоторые герои экспозиции представлены в парах: всем известный режиссер Шакен Айманов с братом, актером Каукеном Кенжетаяевым; рядом с ними Куат Абусейтов, первый дублер казахского телевидения и кино, и Суат Абусейтов, знаменитый певец. И за каждым именем – история.

Четвертый зал посвящен жизни и творчеству Бухара жырау, знаменитого казахского народного поэта, жившего на рубеже 17–18 веков. Не известно точно, где и когда он родился. Место захоронения же было обнаружено Машхур Жусупом Копеевым, выдающимся мыслителем казахского народа рубежа 19–20 веков, и обозначено надгробным камнем. Сегодня на этом месте стоит мавзолей. Диорама в этом зале изображает Бухара жырау рядом с Аблаем, напоминая, что легендарный сказитель был советником хана до конца жизни.

Пятый зал рассказывает о литературе начала 20 века. Султанмахмут Торайгыров, Жусупбек Аймаутов, Кошмухамбет Кеменгеров, Кадыр Тайшыков, Зеин Шашкин, Сабит Донентаев, Жумат Шанин, Калижан Бекхожин – целое созвездие ярких имен наполняет экспонатами комнату.

Чего только среди них нет! Рядом с карманными часами «Нахихат», принадлежавшими Аймаутову, экспонируются пресс-папье, линейка и нож для разрезания бумаг, сделанные им собственноручно. Рядом с первым казахско-русским словарем Кошмухамеда Кеменгерова авторские рукописи «Песни партизан», «Полковой песни» и «Комсомольской песни» Кадыра Тайшекова. Рядом с чернильницей Сабита Донентаева снимки Павлодара начала 20 века, на которых известный в то время митингами кинотеатр «Фурор»; на одном из них читал свои стихи Султанмахмут Торайгыров.

Любопытно постоять у стенда, что рассказывает сразу о двух выдающихся личностях – Исе Байзакове и Жумате Шанине. Почему их экспозиции объединили? В 1920-х в Семипалатинске Жуматом Шаниным была открыта небольшая театральная студия «Исаймак», где вместе творили такие выдающиеся деятели сценического искусства Казахстана, как Амре Кашаубаев, Николай Анов, Серке Кожамкулов, Иса Байзаков. Позже Шанин возглавил открытый в 1926 году в Кызылорде первый казахский драматический театр, будучи и директором, и режиссером, и декоратором, и сценаристом. Прямо под фотографиями, на которых молодая труппа казахского театра блистает в Москве, на стенде можно увидеть чайник и поднос, принадлежавшие знаменитому Исе.

Экспозиция, рассказывающая о Дихане Абилеве, состоит не из отдельных предметов – это целый фрагмент рабочего кабинета писателя. Особое внимание привлекает принадлежавший ему планшет: когда самые юные посетители слышат знакомое слово, они бывают растеряны, не понимая, что речь идет не о современном гаджете, а о плоской сумке.

Шестой зал – зал дружбы народов. Здесь можно узнать о литературном творчестве представителей разных этносов, населяющих Казахстан: татарин Сабыр Шарипов, немка Нелли Ваккер, русские Антон Сорокин, Надежда Чернова, Виктор Семерьянов и другие. Мейрамғали Қайроллаұлы делится наблюдениями: «Порой некоторые писатели – причем любой национальности – не увидев здесь ничего о себе, обижаются или недоумевают: а я где? Дело в том, что в фондах музея в разы больше известных павлодарцев, настолько, что не получается сделать экспозицию для каждого. Иногда, например, на юбилей, мы делаем временную выставку литератора, которого обычно нет в зале, но оставлять её на постоянной основе не можем».

Особую ценность представляют предметы из кабинета Всеволода Иванова – шкаф, кресло, стул, стол, печатная машинка, ширма и даже собственноручно сделанный им декоративный кораблик – привезенные с его подмосковной дачи в Переделкино. Здесь же предметы из его коллекций: оказывается, автор «Бронепоезда 14-69» и «Похождений факира» любил собирать минералы, карандаши и старинные открытки. Будучи хорошим другом и Жамбыла Жабаева, и Горького, он заново открыл Азию для русской литературы.

Чем ближе к завершению экскурсии, тем ближе современность, пеcтрая в именах, жанрах и заслугах. Детский писатель Мубарак Жаманбалинов, поэт и литературовед Музафар Алимбаев, воспеватель канала «Иртыш-Караганда» фронтовик Калмухан Исабаев, лауреат Международной премии имени Дж. Неру Аманжол Шамкенов, романист Рамазан Токтаров, переводчик Ахат Жаксыбаев, поэты Кабдыкарим Идрисов и Нутфолла Шакенов – эти и другие имена украшают последний, седьмой зал, провожая посетителя в день сегодняшний.

Обильны палаты музея имени Бухара жырау. Но не секрет, что львиная доля старинного богатства чаще всего спрятана от посторонних глаз в фондах, которые делятся на основной и вспомогательный. В первом находятся личные вещи деятелей искусства, рукописи поэтов и писателей, композиторов, словом, всё то, что они сами держали в руках. Во втором – книги, брошюры, газеты, журналы, в которых опубликованы их материалы; это литературные произведения и статьи, созданные самими авторами или рассказывающие о них (публицистика, мемуары, интервью).

В музее открыты фонды как писателей и поэтов прошлого, так и современных авторов, и число их растёт. «Когда нам передавали экспонаты из краеведческого, – вспоминает Мейрамғали Қайроллаұлы, – их было лишь около 4000, а на сегодня в общем насчитывается больше 52 тысяч единиц хранения, из которых основной фонд – больше 15 тысяч».

Здесь всегда рады принять книгу земляка. Каждый павлодарец, издавший свои произведения под обложкой, может принести сюда экземпляр-другой, к чему обязательно нужно добавить собственные снимки, фотографии из семейного альбома, автобиографию от руки и даже по желанию личные вещи, связанные с творчеством. После этого открывается новый фонд, в картотеке музея появляется папка с именем автора, про которого ежегодно будут делать выставку и приглашать на юбилейные даты. Музейщики подчеркивают: это касается именно тех, кто издал книгу в типографии. К манускриптам современных авторов отношение другое: с одной стороны, рукопись – это еще не вполне состоявшийся факт литературы, с другой – чем чаще она выставляется, тем скорее портится.

Музей не просто место хранения предметов старины – это центр научно-исследовательской и собирательской работы. Его сотрудники отправляются в экспедиции по стране для встреч с потомками поэтов, писателей, композиторов и получают от них предметы, принадлежавшие знаменитостям области. «Например, мы второй год ездим по районам в поисках следов алашординцев, – объясняет Ербол Матынович. – За это время мы нашли девять редких изданий. Первое – “Маса” Ахмета Байтурсынова печати 1911 года. Её владелец считал, что эта книга священна: его родители думали, что раз письменность арабская, то это точно Коран, и строго наказали её беречь. Вторая из обнаруженных книг Байтурсынова – всем известные “Сорок басен” – тоже издана на арабском». Среди других находок – сборник произведений Абая, изданный в Санкт-Петербурге в 1909 году, роман Тайыра Жомартбаева «Қыз көрелік» 1912 года, «Қазақ тарихынан» Кошмухамеда Кеменгерова 1923 года, а также журналы Назира Торекулова: «Темір қазық», выпущенный в 1923 году в Москве, и изданный тогда же в Оренбурге «Жас қазақ». Еще две книги пока что не атрибутированы.

Исследовательская работа – это, конечно, и сотрудничество с архивами. «Но они никуда не денутся, – уверен Ербол Матынович, – а редкая книга или рукопись, которую держит на руках человек, порой даже не представляющий её ценности, может погибнуть где-то в отдаленном селе. У нас есть еще 2-3 года, чтобы собрать по области максимум экспонатов, потом будет поздно, ведь старшее поколение уходит, а молодежь зачастую не понимает, насколько ценную вещь передают предки. Прошлое уходит, и мы должны спасти всё, что возможно».

Связи музея не замыкаются границами области или страны. «Не редкость в музее и онлайн-мероприятия, – рассказывает Ербол Матынович, – встречи, конференции с городами ближнего зарубежья: Омск, Оренбург, Славгород. Например, скоро будет такой сеанс связи с Узбекистаном. Ко-

нечно, ничто не заменит живого общения, тем более в мире науки и культуры, но поездки за границу – это дорого».

Задача музея не только в сохранении культурного наследия, но и в его пропаганде. «Мы работаем с самой разной аудиторией, – объясняет директор, – от детского сада до ученых: чтение лекций, проведение литературных вечеров, круглых столов, конференций, вечеров памяти на юбилейные даты. Бывает, что в день делаем по 2-3 мероприятия: лекции, экскурсии, творческие встречи с авторами».

Пропаганда интереса к литературе и культуре региона направлена здесь в первую очередь на молодежь: любовь к родной стране начинается со знания и любви к своей малой родине. «В музее хорошо известны имена таких молодых авторов Павлодара, как Айбек Оралхан, Алпысбай Хонж, Еламан Қабділәшім и другие, – говорит Ботакөз Қуанышбекқызы. – Ежемесячно у нас проводятся вечера поэзии, где признанные мастера слова дают оценку творчеству молодых, задают им направление, как стоит писать. Среди студентов, равнодушных к литературе, иногда проводятся поэтические дуэли». В то же время приходится признать, что охватить всю пишущую молодежь города сотрудникам музея не под силу. «Мы стараемся привлекать молодых к участию во всём, что происходит в стенах музея», – подводит итог заместитель.

Хранители древностей отмечают положительную тенденцию: юное поколение уже не воспринимает музей как скучное место – они сами приходят посмотреть выставку, поработать в фондах, оставляют свои телефоны, чтобы сотрудники были с ними на связи. «Молодежь стремится сотрудничать с музеем, – делится наблюдениями Ботакөз Қуанышбекқызы, – с его помощью изучает местных писателей и поэтов. Те, кто пишут рефераты, дипломные работы об авторах-павлодарцах, приходят к нам, чтобы познакомиться с материалами. Это касается и школьников, и студентов».

Вот необычный пример. Не так давно сюда приходил студент из местного вуза, русский парень, узнавший о том, что были найдены несколько книг Абая, Кеменгерова и других, хотел их посмотреть. Он листал издания чуть ли не полчаса, хотя они написаны арабской вязью, с которой он не знаком. Сотрудник музея пересказывал ему содержание, а посетитель следил взглядом по строчкам страница за страницей, словно умел читать по-арабски! «Теперь мне как будто на душе спокойно», – сказал он, прощаясь. «Это раньше мы за молодежью бегали, чтобы привлечь в музей. А сейчас и бегать не надо: юношество стало культурно активным. Сами приходят!» – подытожил Ербол Матынович.

Важно подчеркнуть, что внутри музея нет деления на нации. Его директор уверен: «Язык литературы общий для всех. На каком бы языке – казахском, русском, немецком, татарском или каком-то другом – ни были написаны стихотворения, все они – выражение души поэта, обращенное к народу. А народ Казахстана – это одно целое». Иногда в этих стенах проводят встречи национальные центры Дома дружбы, причем на родном языке. Тем самым учреждение выступает в качестве центра дружбы разных национальных литератур.

Увы, красота изящной словесности, хранимой на полках музея, не избавляет его от проблем в работе.

Первая проблема связана с изменением направления деятельности. Приоритетным направлением сегодня является собирательская и научно-исследовательская деятельность. Как было сказано выше, для музейщиков сейчас главное – обнаружить как можно больше ценных печатных редкостей, разбросанных по отдаленным районам области, и сохранить их для потомков.

Оказывается, поисковую работу лучше вести по-партизански. Ербол Матынович поделился секретом: «Сначала я сам в выходной день выезжаю в село, разговариваю с аксакалами, выясняю, нет ли в их домах старинных книг, и лишь потом из музея в деревню отправляется официальная экспедиция. Это связано с интересом, который к таким находкам могут проявить нечистые на руку дельцы от истории: оказалось, что они идут по нашим следам и, представляясь сотрудниками музея, от моего имени узнают у граждан, не осталось ли у них других древностей». Раритеты, которые одни стремятся собрать и сохранить, другие надеются продать на черном рынке. Поэтому в соцсетях музея обычно не указывают, в каком районе области побывала экспедиция и от кого получила находку. «Вся необходимая информация должна храниться в первую очередь в фондах вместе с обнаруженными предметами», – уверен Ербол Матынович.

Иногда находки можно сделать в фондах самого музея. «Например, в позапрошлом году мы нашли у себя женский портрет, – вспоминает Ербол Матынович. – Было предположено, что это картина с Майрой Шамсутдиновой, но в картотеке такая единица не значилась. В Алматы один научный центр обнаружил фотографию тех лет с точно таким же изображением: оказалось, это репрессированная актриса Казахского драмтеатра Жанбике Шанина, жена Жумата Шанина». Некто неизвестный срисовал артистку с фотокарточки еще в 1928 году.

С первой проблемой сопряжена переводческая задача: многие уже хранимые и новооткрытые книги и манускрипты написаны на казахском языке арабской вязью. «Прочитать такое никто из сотрудников музея не мог, – сетует Ербол Матынович. – Но сейчас мы взяли специалиста из университета, который учит наш персонал чтению на арабце».

Вторая проблема, связанная с цифровизацией информации, уже решена. Специальная программа АС «Музей», стоящая порядка 6 миллионов тенге, что совсем не по карману такому скромному заведению, наконец появится в распоряжении музейных работников и позволит перевести всё добро в электронный формат.

Третья проблема – хранение. Сотрудникам хотелось бы, чтоб под музей построили отдельное здание со специальными помещениями для экспонатов, где поддерживается необходимая температура, влажность и соблюдаются другие критерии, необходимые для их «жизни».

С третьей тесно соприкасается четвертая проблема – целевое использование здания. Дом купца Зайцева, как было сказано выше, является памятником деревянной архитектуры, это единственное в своем роде здание на весь город. В нем не должны проводиться массовые мероприятия: большое скопление людей может нанести ему вред. Для проведения больших встреч музейщики используют залы других учреждений культуры, например, областной библиотеки им. С. Торайгырова, Дома дружбы. Мейрамғали Қайроллаұлы мечтает: «Когда нам построят двухэтажный музей, хотелось бы, чтобы в нём было всё: и помещение под фонды, и выставочные залы, и актовый».

Пятая проблема – нет специалистов музейного дела. «Мы берем на работу историков, филологов, – делится Ботакөз Қуанышбекқызы. – Есть культурологи, но это всё равно не то. Даже не знаю, учат ли сейчас в стране музейному делу. Возможно, такие специальности есть в столичных вузах, но кто захочет ехать работать в Павлодар из Астаны или Алматы?»

По словам заместителя, новые сотрудники зачастую не задерживаются на работе дольше месяца: слишком маленькая зарплата по меркам совре-

менной молодежи. «Они считают, – рассуждает Ботакөз Қуанышбекқызы о новом поколении, – что за такой перечень обязанностей и график с девяти до шести должны платить больше. В эпоху смм-менеджеров и мобилографов, получающих в разы больше и тратящих в разы меньше времени, работа, какой требует музей, не в чести. В итоге здесь остаются те, кто душой болеет за историю и культуру региона и трудится не столько за зарплату, сколько за идею».

Список дел у сотрудников действительно большой: все должны писать статьи, готовить лекции, выступать в радиопередачах, и это не считая обслуживания посетителей. «Работа в музее – ювелирная! – восклицает Ербол Матынович. – Возьмем, например, Калмухана Исабаева. В нашем музее мало материалов по нему. Чтобы написать о нем лекцию, нашему сотруднику понадобилось созвониться с его дочерью, живущей в Алматы, расспросить её о жизни и творчестве отца, наладить личный контакт. На основе трех-четырёх газетных статей аудитории расскажешь немного». Такой кропотливый научный поиск – обычные трудовые будни для каждого в этих стенах.

Так и проходят дни удивительных людей в удивительном месте, незаметно текут в ежедневной борьбе со всепожирающим временем. Сохранять историческое литературное прошлое ради культурных достижений настоящего и будущего – пожалуй, так можно сформулировать сверхзадачу, стоящую перед Музеем литературы и искусства имени Бухара жырау.

В сентябре 2024 года отмечают:

90-летие

Сарбас Актаев, *писатель, переводчик*

70-летие

Жылкыбай Жагыпарулы, *писатель*

60-летие

Елжан Акимбаев, *писатель*

50-летие

Асыгат Турганбек, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

